

Замечательное искусство

«Поезжайте в Китай, если хотите набраться мудрости», — гласит старая арабская поговорка. На протяжении многих веков, от Марко Поло до наших дней, исследователи и искатели приключений ездили в эту древнюю страну. Но западные умы занимали драконы, загадочные персонажи, гротескные маски и одеяния, — все, что в китайском искусстве представлялось странным и фантастическим. Глубина же и утонченность, богатство мерцающих и прозрачных красок этого искусства оставались неизвестными. Столетиями западные критики и толкователи внашпалы мысль, что китайское искусство полно тайны и непостижимо.

Но миф о «непознаваемости» был развеян артистами китайской оперы из Пекина. В течение восьмисот лет эта замечательная опера жила и совершенствовалась в духе великой китайской традиции и никогда не покидала Пекина. И вот впервые она отправилась в Европу.

Я видел спектакли Пекинского государственного театра классической оперы в июне этого года в Париже на международном фестивале драматического искусства и никогда не забуду чудесного эстетического наслаждения, которое они мне доставляли.

...Тысячи парижан толпились вокруг театра имени Сары Бернар: все спрашивали билеты на Пекинскую оперу. Чтобы увидеть эту оперу, люди съезжались, как жетя, со всей Европы. Некоторые, стремясь попасть на ее спектакли, прилетели из Лондона. Из Женевы прибыл со своей семьей Чарли Чаплин, и этот знаменитый артист, из-за большого наплыва желающих, смог лишь с большим трудом достать билеты.

Париж — город живописи и театров, город, славящийся своими знатоками искусства, известный своей восприимчивостью к красоте и грации, был поражен. Это Китай?! Это из Пекина?! Странно, изумительно!

В зале поднялся занавес, и зрители увидели слабо освещенную сцену с простым задником, изображающим картину из китайской жизни, выполненную в свет-

Балвант ГАРГИ,
индийский писатель

лых красках: облако голубого и красного цветов.

Первый эпизод назывался «Встреча в темноте». Это была инсценировка популярного сюжета XIV века. Известный генерал, спасаясь от врагов, которые его оболгали и угрожали ему, остановился в гостинице. Молодой витязь и хозяйни гостиницы, не зная один другого, охваченные взаимными подозрениями, собираются вышпалить генерала друг от друга. Ночью хозяйни гостиницы прокрадывается в комнату витязя, чтобы забрать его меч. В воображаемой кромешной тьме витязь и содержатель гостиницы пытаются нацунуть один другого обманутыми мечами. В этой

Сцена из спектакля Пекинской оперы «Белая змейка». Слева — Бай Су-чжень в исполнении известной артистки Пекинской оперы Ду Цзинь-фан. Справа — возлюбленный Бай Су-чжень по имени Сюй Сянь в исполнении известного артиста Пекинской оперы Е. Шэн-лани. (Фото агентства Синьхуа).

атмосфере страха и подозрения происходит дуэль.

Сцена полна напряжения и юмора. Смех вызывается комическими положениями, фантастическими позами и превосходной сыгранностью артистов, четко, геометрически точно выполняющих захватывающий дух акробатический танец. С этим может соперничать только Чарли Чаплин. Расстановка акробатов задумана тонко и расчетливо.

Эта хореография, от сложных пируэтов которой кружится голова, явилась результатом многовекового развития традиционного искусства и тщательной подготовки. Она была создана древними мастерами, разработана и доведена до совершенства на протяжении столетий. Создавалось впечатление, что эти представления не репетировались в театральных залах, а формировались веками, целыми поколениями.

Оба замечательных артиста — Чжан Юн-ли, который играл витязя, и Чжан Чун-хуа, исполнивший роль хозяйни гостиницы, — изумительны.

Я не знаю другого театра, где требовалось бы меньше знания языка исполнителей, чем китайская опера. В «Реке» мы видим старика, привязывающего свою лодку у берега. Вот он идет по гризи и помогает молодой девушке влезть в лодку. Раскачивающаяся лодка, балансирующая девушка, которую он перевозит через глубокую воду, представляются абсолютно реальными. Этот эпизод наделен эрической окраской и превосходно соответствует теме, декорациям и цвету. Мелодии, исполняемые прелестной Лю Лань, звучат, как колокольчики, и захватывают слушателя. Звучание песен, сопровождающих действие, придает всей сцене очарование акварельного изображения.

В танце бабочек акробатические движения актеров образуют красочный рисунок. Женщины и мужчины в ярких костюмах совершают прыжки и трюки и выглядят совсем как бабочки, ласкающие и подлующие воздух. Бабочки неуловимы, и весь танец подчеркивает это. Сцена близка к западному представлению о балете.

Кажущаяся простота формы китайской оперы — следствие высокой техники, упорных многовековых поисков. Это ис-

кусство плавило в тигеле времени, и все лишнее отбрасывалось. За его простотой вы чувствуете руку умного мастера, а за этим следует работа превосходного художника, который несколькими взмахами кисти набрасывает человеческую фигуру, сцену сражения или скачущую лошадь. В этом искусстве нет тяжести и неестественности. Все оно — легкость, изящество и прозрачность.

Занавес опустился под бурю аплодисментов. Овация длилась десять минут. Фоторепортеры из «Нари-матч», «Фигаро», «Ар» и других континентальных газет проталкивались сквозь толпу, чтобы взглянуть на актеров и запечатлеть овацию. Телеграф гудел, вертелись ротационки. Газеты и журналы, даже самые реакционные, молниеносно сообщали об этих замечательных артистах из Пекина. Люди в автобусах и метро вздыхали: «L'Opera chinoise, c'est formidable!» («Китайская опера, это — потрясающе!»). Приходили телеграммы из Нью-Йорка, приглашая оперу дать представление в одном из самых грандиозных театров за Атлантическим океаном. Делеша, предлагавший проведение гастрольной оперы в Нью-Йорке на коммерческой основе, заканчивалась, как я слышал, словами: «Все визы обесценены!»

Какой триумф искусства над бомбами, музыки над свистом пули!

На фестивале театров и художественных выставок китайская опера выставляла, словно Эйфелева башня, — как выражение искусства живого, великого, возвышенного. И это почувствовал каждый парижанин. По требованию публики китайские артисты продлили свое пребывание в Париже. Когда открылась касса, на эти дополнительные спектакли в течение двух часов было распродано пятнадцать тысяч билетов. Публика заставляла еще продлить представления.

...Г-н Жюльен, директор театра имени Сары Бернар, оторвался от секретарей и посетителей, от потока сообщений и телефонных звонков, поздравлявших с успехом китайской оперы, и провел меня в свой кабинет.

— Могла бы индийская театральная труппа приехать в Париж? — спросил он.

— Конечно! — ответил я.

— Каким образом? Кому нам нужно искусство? Индия — великая страна. Ваше ис-

кусство такое же древнее, как и китайское. Обе эти страны великие. Посмотрите: каким успехом пользуется у нас китайская опера! Индийский театр должен быть представлен на следующем международном фестивале в Париже. Мы хотим сделать этот фестиваль действительно международным. Не все страны могут пока встретиться в ООН, но они должны встретиться на платформе культуры, и Париж — наиболее подходящее место для этого!

Покрываясь испариной от возбуждения, Жюльен вытер лоб и продолжал:

— В следующем году у нас должна быть также и индийская труппа!

Вернувшись в Лондон, я увидел, что «Таймс», «Нью Стейтсмен энд Нейшн», «Обсервер» широко, под большими заголовками, сообщали об успехе Пекинской оперы. На Шафтсбери авеню, улице лондонских театров, актеры и постановщики сирашивали меня: «Почему Пекинская опера не едет к нам?».

Некоторые из них вздыхали: «У нас будет Эдинбургский фестиваль, но без китайской оперы он покажется бедным. У Парижа всегда преимущество по сравнению с нами. Ах, если бы только Пекинская опера приехала в Лондон!».

Лондонцы расстроились, когда узнали, что эта замечательная опера выехала из Парижа в турне по континенту.

На днях и приехал в Москву и здесь из газет узнал, что Пекинская опера выступала в Праге. Закончив там в конце августа свои спектакли, после небольшого отдыха она должна отправиться в Италию, а оттуда в Лондон. Наконец-то, она почти Лондон!

Я рад, что смогу теперь сказать своим лондонским друзьям, что и они увидят большой ирландский танец и музыки при изурнурном свете.

Старая арабская пословица верна и сегодня. Только теперь не нужно ехать в Китай, чтобы искать китайские мудрость и искусство, — они едут к нам! Идея летит быстрее, чем реактивные самолеты. Китайская опера, веками закрытая от внешнего мира, сегодня приходит к вам. Она льется, как великая река цвета, искривляясь, сверкающая, затоцветающая страны весельем, танцем и чудесной радостью, доставляющей глубокое эстетическое наслаждение.

№ 6 СЕН 1955

Советский